

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.2.2

Образ российских и поволжских немцев в языковом сознании немцев ФРГ

М. Ю. Васильева

Казанский федеральный университет

Россия, Республика Татарстан, 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

Email: marinotshka2008@yandex.ru

В статье рассмотрены психолингвистические значения этнонимов «российские немцы» и «поволжские немцы» и установлены особенности образа этнических групп в языковом сознании немцев ФРГ. Проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором испытуемые записывали спонтанные ассоциации на слова-стимулы «российские немцы» и «поволжские немцы». Для определения психолингвистических значений использована методика семантической интерпретации ассоциатов. В результате исследования выявлено, что оба этнонима слабо представлены в языковом сознании немцев ФРГ. Этноним «российские немцы» выражается преимущественно через значения «ближнее окружение» и «мигранты, переселенцы», этноним «поволжские немцы» практически отсутствует в языковом сознании граждан Германии.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, психолингвистическое значение слова, языковое сознание, российские немцы, поволжские немцы.

Российские немцы имеют долгую, полную событиями историю в России, помнят и чтут традиции своих предков, более двухсот лет назад переселившихся из немецких земель. Они находятся на стыке двух этнокультур, немецкой и русской, и им принадлежит не только уникальная историческая судьба, но и особенная культура, уникальная идентичность. В связи с этим интересна специфика восприятия и языковой презентации российских немцев немцами Федеративной Республики Германия (ФРГ), то, как граждане Германии представляют и описывают исследуемую этническую группу.

Для нашего исследования были взяты два этнонима: «российские немцы» и «поволжские немцы», поволжские немцы представляют собой одну из нескольких групп российских немцев. Чтобы описать значения этнонимов как элементов языкового сознания, обратимся сначала к лексикографическим источникам. При изучении лексикографического значения слов были привлечены данные пяти немецкоязычных толковых словарей. В трех словарях значение этнонимов не зафиксировано [1–3]. В немецком толковом словаре Duden российский немец (*Russlanddeutscher*) определяется как *in Russland geborener [und dort lebender] ethnischer Deutscher* ‘родившийся в России [и там живущий] этнический немец’ [4, с. 424], понятие «поволжский немец» отсутствует. В цифровом словаре современного немецкого языка

DWDS-Wörterbuch представлено следующее значение для лексемы «российский немец»: *Person mit deutschstämmigen Vorfahren, die in Russland geboren wurde und dort lebt oder für längere Zeit gelebt hat* ‘человек, предки которого были немцами и который родился в России и там живет или жил продолжительное время’ [5]. Этноним «поволжский немец» в DWDS-Wörterbuch также не зафиксирован. Таким образом, немецкими толковыми словарями этноним «российский немец» дефинируется как «человек с немецкими корнями, родившийся в России и живущий/живший там». Лексема «поволжский немец/поволжские немцы» ни в одном из немецкоязычных словарей не зафиксирована.

В лексикографических источниках часто могут содержаться уже не актуальные значения, в психолингвистической семанте же, как верно замечает А. В. Рудакова, «отмечаются новые, не зафиксированные словарями значения, а также наиболее актуальные для языкового сознания носителей языка» [6, с. 177]. Для выявления значений этнонимов «российские немцы» и «поволжские немцы» в языковом сознании немцев, то есть описания их психолингвистических значений, был проведен свободный ассоциативный эксперимент среди немцев, проживающих в Федеративной Республике Германия.

По мнению Н. В. Уфимцевой, результаты массовых ассоциативных экспериментов позволяют определить, какие контуры, рамки накладывает культура на восприятие действительности у носителей. Ассоциативный эксперимент с привлечением большого количества испытуемых позволяет получить такое ассоциативное поле, которое будет представлять собой «фрагмент образа мира того или иного этноса (выделено мной, Васильевой М. Ю.), отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры, его мотивов и оценок и, следовательно, его культурных стереотипов» [7, с. 208]. Экстралингвистическую сущность ассоциаций подчеркивал и немецкий психолингвист Ханс Херманн, он пишет о социальных и культурных факторах, влияющих на принципы организации вербального поведения („Unsere Fragen richten sich also auf allgemeine Organisationsprinzipien des dem verbalen Verhalten zugrunde liegenden Kraftfeldes, auf soziale, kulturelle, entwicklungsmäßige Varianten dieser Organisationsprinzipien...“) [8, с. 122]. При этом в данном исследовании языковое сознание рассматривается нами не только как овнешняемые языковыми средствами образы сознания, но и как «средство познания чужой культуры в ее предметной, деятельностной и ментальной формах, а также как средство познания своей культуры» [9, с. 103].

В ассоциативном эксперименте, проведенном с июня по октябрь 2022 года, приняли участие 246 немцев ФРГ, из них 208 женщин и 38 мужчин. Испытуемые получили бумажную анкету со словами-стимулами *Russlanddeutschen* ‘российские немцы’ и *Wolgadeutschen* ‘поволжские немцы’, к которым нужно было записать любые пришедшие в голову ассоциации. В результате эксперимента на стимул «российские

немцы» было получено 270 реакций, на стимул «поволжские немцы» – 248 ассоциаций, включая отказы.

Таблица 1. Полевое описание семантемы этнонимов «российские немцы» и «поволжские немцы».

«Российские немцы»	«Поволжские немцы»
Ядро семантемы	
22.4% (55 испытуемых) – нет ассоциаций	84.6% (208 испытуемых) – нет ассоциаций
Ближняя периферия	
Ближнее окружение или люди, с которыми есть личные отношения: друзья, знакомые, соседи, семья – 11.8%	нет
Дальняя периферия	
Мигранты, переселенцы – 8.9% немцы, часть Германии – 7.3% славные, приветливые, обходительные, радушные – 7.3% русские или лица с русским происхождением, проживающие в Германии, люди из России, Россия – 6.5% люди, сообщество, народ – 6.1% связанные с историческими событиями и явлениями – 5.3%	нет
Крайняя периферия	
лишенные Родины, идентичности – 4.5% связанные с языком – 2.4% лица, имеющие двойное гражданство – 2% интегрировавшиеся – 2% шумные – 2% имеющие определенный внешний вид – 2% живущие обособленно – 2% оскорбление, дискриминирующее понятие – 2% и русские, и немцы – 1.6% водка – 1.2% дисциплинированные – 0.8% связанные с Казахстаном – 0.8%	река, Волга – 4.5% люди/группа людей – 3.3% историческое прошлое, события и личности – 2.4% живущие в Германии, часть немецкого общества – 1.6% немцы, живущие на Волге – 1.2% предки – 1.2% мигранты – 0.8% связанные с языком – 0.8%

Психолингвистические значения были выявлены и описаны на базе ассоциативных полей по методике семантической интерпретации ассоциатов с выделением ядерных и периферийных значений [10, с. 100–106]. Каждая реакция была интерпретирована как вербализация семантического признака слова-стимула. При

выделении ядерных и периферийных значений все значения с показателем выше 20% были отнесены к ядерным, от 10% до 20% – к ближней периферии, от 5% до 10% – к дальней периферии и менее 5% – к крайней периферии. Полевое описание семантемы этнонимов «российские немцы» и «поволжские немцы» выглядит следующим образом (см. табл. 1).

В языковом сознании немцев ФРГ оба этнонима слабо выражены и не имеют ядерных значений. У 55 испытуемых (22.4%) и 208 испытуемых (84.6%) отсутствуют ассоциации к словам-стимулам «российские немцы» и «поволжские немцы» соответственно. Это подтверждает слова писательницы из числа российских немцев Элеоноры Хуммель, переехавшей в 1982 году в Германию. Она пишет, что история российских немцев даже в самых общих чертах известна совсем немногим как жившим в ГДР и ФРГ, так и в Советском Союзе, и не воспринимается немцами как часть немецкой истории. („Ich habe immer wieder feststellen müssen, dass die Geschichte der Russlanddeutschen selbst in groben Zügen den wenigsten bekannt ist – das gilt sowohl für Menschen in der DDR, der BRD als auch in der damaligen Sowjetunion. Diese Aus- und Rückwanderung über einen Zeitraum von zwei Jahrhunderten wird allgemein hierzulande nicht als Teil deutscher Geschichte gesehen“) [11, с. 565]. На то, что история российских немцев не играла решающей роли в господствующей коллективной памяти в Германии, в Советском Союзе и его государствах-преемниках, указывает и крупный немецкий исследователь российских немцев Карстен Ганзель. Хотя в 90-е гг. «поздние переселенцы» (так обозначали тогда русских немцев) переезжали в ФРГ, их историческая судьба для граждан Германии «оставалась terra incognita» [12, с. 140]. Карстен Ганзель убежден в необходимости сохранять историческую и культурную память российских немцев, давать различным сообществам слово и возможность «подпитывать» культуру памяти своими «рассказами» („...dass vielfältige Erinnerungsgemeinschaften zu Wort kommen und die Chance haben, ihre ‘Erzählungen’ in die Erinnerungskultur einzuspeisen“) [13, с. 21].

К ближней периферии этнонима «российские немцы» относится значение «ближнее окружение» (11.8%), актуализированное испытуемыми в таких реакциях, как *Freunde* ‘друзья’, *meine/unsere Nachbarn* ‘мои/наши соседи’, *Familie* ‘семья’, *Umfeld* ‘окружение’. На дальней периферии наиболее ярким является значение «мигранты, переселенцы» (8.9%), частотными реакциями стали (*russische*) *Migranten/Immigranten* ‘(русские) мигранты/иммигранты’, *Einwanderung/Einwanderer* ‘иммиграция/переселенцы’, *Auswanderer* ‘эмигранты’, *Umsiedlung* ‘переселение’. При этом испытуемые в реакциях указали на факт миграции как из России или Казахстана в Германию, так и на переселение в обратную сторону, из Германии в Россию.

К дальней периферии понятия «российские немцы» относятся также значение «немцы, часть Германии» (реакции *Deutsche, Teil von Deutschland*) и значение, характеризующее российских немцев, – «славные, приветливые, обходительные,

радушные» (частотные реакции *nett, freundlich, herzlich*). Оба значения выделили 7.3% информантов. На дальней периферии с меньшей долей реакций находятся значения «русские или лица с русским происхождением, проживающие в Германии, люди из России» (6.5%), подчеркивающее национальную принадлежность, значения «люди, сообщество, народ» (6.1%) и «связанные с историческими событиями и явлениями» (5,3%). Исторические факты были актуализированы в языковом сознании немцев ФРГ ассоциатами, связанными с войной (*Krieg* 'война'), Советским Союзом (*Sowjetunion* 'Советский Союз', *Ostblock* 'Восточный блок') и современными реалиями (*Putin* 'Путин').

На ближней и дальней перифериях понятия «поволжские немцы» отсутствуют значения, что свидетельствует о невысокой известности этнонима среди немцев ФРГ и, следовательно, крайне слабой выраженности в языковом сознании данной этнической группы.

На крайней периферии находятся значения, актуализированные наименьшим количеством реакций (от 2 до 12). Для этнонима «российские немцы» это значения «лишенные Родины, идентичности» (4.5%), «связанные с языком» (2.4%), «лица, имеющие двойное гражданство» (2%), «интегрировавшиеся» (2%), «шумные» (2%), «имеющие определенный внешний вид» (2%), «живущие обособленно» (2%), «оскорбление, дискриминирующее понятие» (2%), «и русские, и немцы» (1.6%), «водка» (1.2%), «дисциплинированные» (0.8%), «связанные с Казахстаном» (0.8%). Примечательно, что на крайней периферии располагаются взаимоисключающие реакции. Так, часть испытуемых определила российских немцев как изгнанников, лишенных Родины и корней (реакции *heimatlos* 'не имеющий Родины', *nicht deutsch, nicht russisch* 'не немцы, не русские', „*Russen*“ *fühlen sich weder deutsch noch russisch – sind in Russland die Deutschen und in Deutschland die Russen* '«русские» чувствуют себя ни немцами, ни русскими – в России немцами, а в Германии – русскими'), другая часть информантов напротив указала на смешанную идентичность (реакции *deutsch-russische Personen* 'немецко-русские люди', *fühlt sich teilweise russisch, teilweise deutsch* 'ощущает себя отчасти русским, отчасти немцем'). Противоположные значения интеграции/обособления содержат реакции *gut integriert* 'хорошо интегрировавшиеся' и *häufig „eigene Siedlungen“* 'зачастую собственные поселения', *bilden eigene Kreise* 'образуют собственные сообщества', значения шумные/дисциплинированные – реакции *laut* 'шумные' и *diszipliniert* 'дисциплинированные'. Значение «связанные с языком» включает в себя преимущественно реакции, связанные с языковыми особенностями российских немцев: речь с акцентом (реакции *(russischer) Akzent* '(русский) акцент') и владение несколькими языками (реакции *mehrsprachig* 'многоязычный').

На крайней периферии этнонима «поволжские немцы» наиболее ярким является значение, связанное с рекой, с Волгой (4.5%), отраженное в реакциях *Fluss* 'река' и

Wolga-Fluss 'река Волга'. Далее на крайней периферии располагаются следующие значения: «люди» (3.3%), «историческое прошлое, события и личности» (2.4%), «живущие в Германии, часть немецкого общества» (1.6%), «немцы, живущие на Волге» (1.2%), «предки» (1.2%), «мигранты» (0.8%), «связанные с языком» (0.8%). Как и для этнонима «российские немцы», исторические события проявились в значении, связанном с войной (реакции *Krieg* 'война', *die Folgen des 1. und 2. Weltkrieges* 'последствия Первой и Второй мировой войн'), значение «связанные с языком» также выражается в наличии акцента и многоязычии. Заметим, что хотя все значения этнонима «поволжские немцы» располагаются на крайней периферии языкового сознания немцев ФРГ, среди значений нет «путаницы» в идентичности и «поволжские немцы» однозначно определяются как «немцы».

В результате исследования было выявлено, что образ российских немцев неярко выражен в языковом сознании немцев ФРГ и проявляется преимущественно через значения, связанные с личным отношением испытуемых и с процессами миграции. Кроме того, образ содержит противоречивые черты, это отражается в значениях этнической идентичности (немец/русский), интеграции в общество (успешная интеграция/обособление) и свидетельствует о неустоявшихся представлениях немцев ФРГ о российских немцах. Образ поволжских немцев практически отсутствует в языковом сознании граждан Германии и для небольшой части испытуемых выражается главным образом через значение, связанное с географическим местоположением (река Волга).

Исследование проведено в Гиссенском университете им. Ю. Либиха в рамках программы DAAD «Международные партнерства в области германистики» (“Germanistische Institutspartnerschaft”). Автор выражает сердечную благодарность профессору Гиссенского университета, доктору Карстену Ганзелю и доктору Хосе Фернандесу Пересу за помощь в проведении исследования и важные замечания.

Литература

1. Hermann P. Deutsches Wörterbuch. 10. überarbeitete und erweiterte Auflage von Helmut Henne, Hudrun Kämper und Georg Objartel. Max Niemeyer Verlag Tübingen, 2002. 1243 S.
2. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Bertelsmann Lexikon Verlag, 2001. 1452 S.
3. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache: das einsprachige Wörterbuch für alle, die Deutsch lernen. Berlin; München, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt, 2008. 1313 S.
4. Duden Deutsches Universalwörterbuch. Dudenverlag Berlin, 2019. 2144 S.
5. DWDS-Wörterbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://dwds.de> (дата обращения: 28.04.2023).
6. Рудакова А. В. К вопросу о возможности прогнозирования новых значений слов (на материале наименований человека по национальности) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №1(55). Ч. 1. С. 176–178.

7. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
8. Hörmann H. Psychologie der Sprache. Springer-Verlag, 1970. 396 S.
9. Уфимцева Н. В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. 2003. №1. С. 102–110.
10. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. [Электронный ресурс]. URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Psiholingvistika/Psiholingvisticheskoe_znachenie_slova_i_ego_opisanie_2011.pdf (дата обращения: 27.10.2022).
11. Hummel E. Nicht in Worte gefasste Erinnerungen gehen verloren. Ein Gespräch // Gansel C. Literatur im Dialog. Gespräche mit Autorinnen und Autoren 1989-2014. Verbrecher Verlag, 2015. S. 563–592.
12. Gansel C., Kulkova M. Zur Funktion von Gedächtnis und Erinnerung in Gusel Jachinas Wolgakinder (2019). S. 138–165. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gfl-journal.de/1-2021/Gansel_Kulkova.pdf (дата обращения: 28.10.2022).
13. Gansel C. Das Vergangene erinnern – Russlanddeutsche Literatur vor und nach 1989 (Einleitung) // Literatur der Russlanddeutschen und Erinnerung. Band 1. Okapi Wissenschaft, 2018. S. 17–32.

Статья рекомендована к печати кафедрой теории и практики преподавания иностранных языков КФУ (доктор филол. наук, проф. Ф. Х. Тарасова).

The image of Russian and Volga Germans in the linguistic consciousness of Germans in Germany

M. Yu. Vasilyeva

Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya st., 420008 Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.

Email: marinotshka2008@yandex.ru

The article is devoted to the psycholinguistic meanings of the ethnonyms “Russian Germans” and “Volga Germans” and establishes the peculiarities of the image of ethnic groups in the linguistic consciousness of Germans in Germany. A free associative experiment was conducted in which the subjects recorded spontaneous associations to the stimulus words “Russian Germans” and “Volga Germans”. The method of semantic interpretation of associations was used to determine psycholinguistic meanings. As a result of the study it was revealed that both ethnonyms are poorly represented in the linguistic consciousness of Germans in Germany. The ethnonym “Russian Germans”

is expressed mainly through the meanings “neighborhood” and “migrants, settlers”, the ethnonym “Volga Germans” is practically absent in the linguistic consciousness of German citizens.

Keywords: free associative experiment, psycholinguistic meaning of the word, linguistic consciousness, Russian Germans, Volga Germans.